ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-КГ18-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Сбербанк России» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего Третейского суда при Автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» от 16 января 2017 г.

по кассационной жалобе представителя ПАО «Сбербанк России» Исачкиной Е.Ю. на определение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 6 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 26 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей ПАО «Сбербанк России» по доверенности Галановой Н.М., Брянцевой О.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего Третейского суда при Автономной некоммерческой

организации «Независимая Арбитражная Палата» (далее – Третейский суд НАП), указав, что 16 января 2017 г. Третейским судом НАП было вынесено решение, которым требования Банка удовлетворены в полном объеме, кредитный договор, заключенный между Банком и Ошоровой Н.И., расторгнут, с заемщика Ошоровой Н.И. и поручителя Ошорова О.В. в пользу Банка солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 904 009, 77 руб. и расходы на уплату третейского сбора за рассмотрение требований имущественного характера в размере 15 000 руб.; с Ошоровой Н.И. в пользу Банка взысканы расходы на уплату третейского сбора за рассмотрение требований неимущественного характера в размере 3000 руб. Указанное решение добровольно ответчиками не исполнено.

Определением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 6 марта 2017 г. заявление ПАО «Сбербанк России» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда НАП от 16 января 2017 г. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 26 июня 2017 г. определение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ПАО «Сбербанк России» Исачкиной Е.Ю. содержится просьба об отмене вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 14 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 20 февраля 2014 г. между Банком и Ошоровой Н.И. заключен кредитный договор, по условиям которого Банк принял на себя обязательство предоставить заемщику кредит в размере 1 560 000 руб. на срок до 20 февраля 2017 г. Процентная ставка определена в размере 19, 5 % годовых.

В тот же день в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Банком и Ошоровым О.В. заключен договор поручительства.

Пункт 11 кредитного договора и пункт 8 договора поручительства содержат третейские оговорки, в соответствии с которыми все споры, разногласия или требования, возникающие из договоров или в связи с ними, в том числе касающиеся их возникновения, изменения, нарушения, исполнения, прекращения, недействительности или незаключенности, по выбору истца подлежат разрешению либо в Третейском суде НАП в соответствии с регламентом третейского разбирательства этого суда либо в компетентном суде в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Решением Третейского суда НАП от 16 января 2017 г. исковые требования Банка удовлетворены в полном объеме, кредитный договор расторгнут, с Ошоровой Н.И. и Ошорова О.В. в пользу Банка солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 904 009, 77 руб. и расходы на уплату третейского сбора за рассмотрение требований имущественного характера в размере 15 000 руб.; с Ошоровой Н.И. в пользу Банка взысканы расходы на уплату третейского сбора за рассмотрение требований неимущественного характера в размере 3000 руб.

Отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда НАП, суд первой инстанции, руководствуясь Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и главой 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал, что ответчик Ошоров О.В. не был надлежащим образом извещен о времени и месте заседания Третейского суда НАП, что являлось существенным нарушением его процессуальных прав.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с определением суда первой инстанции, указал, что не может быть признано надлежащим извещение, направленное однократно и не полученное адресатом.

С указанными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как установлено Третейским судом НАП, исковое заявление направлено истцом в адрес ответчиков 1 и 2 декабря 2016 г. (л.д. 9, оборот) и поступило в третейский суд 5 декабря 2016 г. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда поступило в Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия 9 февраля 2017 г.

При разрешении заявления суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также положениями главы 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в

редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ.

Между тем с 1 сентября 2016 г. нормы Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершенного до дня вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (часть 7 статьи 52 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Кроме того, Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» глава 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции и установлено, что положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в этой редакции применяются судами общей юрисдикции и арбитражными судами при рассмотрении тех дел, производство по которым возбуждено после 1 сентября 2016 г.

Таким образом, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не подлежал применению при рассмотрении данного дела, а нормы главы 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежали применению в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Это судебными инстанциями учтено не было.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводами суда о ненадлежащем извещении ответчика Ошорова О.В. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 3 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам (часть 1). Если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день такой доставки (фиксации попытки доставки), даже если сторона арбитража по этому адресу не находится или не проживает (часть 2).

В силу частей 2 и 3 статьи 27 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» сторонам заблаговременно должно быть направлено уведомление о любом слушании третейского суда, в том числе проводимом в целях осмотра товаров, другого имущества или документов. Все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон третейскому суду, должны быть также направлены другой стороне. Сторонам должны быть направлены копии любых заключений экспертов или других документов, которые имеют доказательственное значение и на которых третейский суд может основываться при принятии своего решения.

Статьей 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1) установлено, что заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

В пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). С учетом положения пункта 2 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее – индивидуальный предприниматель), или

юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором названного пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (пункт 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения.

При рассмотрении искового заявления Банка Третейский суд НАП, исходя из договора поручительства и копии паспорта, установил, что Ошоров О.В. проживает по адресу [redacted].

Из решения Третейского суда НАП от 17 января 2017 г. следует, что ответчик Ошоров О.В. 15 декабря 2016 г. лично получил исковое заявление, направленное Банком по указанному адресу, 6 декабря 2016 г. и 15 декабря 2016 г. лично получил телеграммы Третейского суда НАП о принятии иска к рассмотрению и необходимости избрания арбитра; об уведомлении о составе суда и о дате, месте и времени третейского разбирательства.

С учетом изложенного то обстоятельство, что телеграмма о назначении судебного заседания на 16 января 2017 г. Ошорову О.В. не была доставлена в связи с тем, что адресат выбыл в Санкт-Петербург (л.д. 8, оборот), не могло служить препятствием к выдаче исполнительного листа по мотиву ненадлежащего извещения стороны третейского разбирательства.

Суды не учли, что неполучение должником извещения о дате, месте и времени третейского разбирательства по причине его временного отсутствия в месте жительства не свидетельствует о неизвещении должника о третейском разбирательстве, а выводы судебных инстанций об отсутствии доказательств того, что Ошорову О.В. направлялось определение о принятии иска Третейским судом НАП и предложения о формировании состава третейского суда, не соответствуют материалам дела.

Не было принято во внимание и то, что Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не требует неоднократных направлений в адрес стороны третейского разбирательства тех или иных уведомлений.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и могут быть устранены лишь путем отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 26 июня 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 26 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи